

УДК 726.7; 728.81

И.В. Назарова – аспирант, ассистент

Казанский государственный архитектурно-строительный университет (КазГАСУ)

АРХИТЕКТУРНАЯ СТРУКТУРА И ЭЛЕМЕНТЫ СТАРОЙ ЗАКАМСКОЙ ЧЕРТЫ СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению архитектурной структуры и элементов Закамской оборонительной черты середины XVII в. на территории Среднего Поволжья. Работа опирается на архивные и археологические материалы, историко-публицистические и краеведческие труды по Казанскому краю дореволюционного и современного периода, а также на результаты натурных обследований автора по данному объекту исследования.

I.V. Nazarova – post-graduate student, assistant

Kazan State University of Architecture and Engineering (KSUAE)

ARCHITECTURAL STRUCTURE AND ELEMENTS OF OLD ZAKAMSK DEFENCE LINE IN THE MIDDLE OF XVII CENTURY

ABSTRACT

The paper is dedicated to the problems of revealing of architectural structure and elements of Zakamsk defence line in the middle of XVII century on the territory of Middle Volga region. The research is based on archive and archeological data, historical and local studies in Kazan district of pre – revolutionary and modern period; and also on results of field investigations of current object.

Включение в 1552 г. Казанского ханства в состав России имело существенное историческое значение, повлекшее за собой интенсивные изменения в различных государственных структурах колонизируемых земель. В связи с этим в данной географической зоне возникали русские города и монастыри, как военные укрепления. Нередко крепости появлялись на месте старых татарских городищ, селений, расположенных на главных транспортных артериях. Таким образом, к концу XVI-XVII вв. складывается сеть русских крепостей на присоединенных территориях. Для Волго-Камского региона наступил новый этап архитектурно-культурного развития.

Оборонительная архитектура Волго-Камья XVI-XVII вв. прежде не представляла собой предмета специального историко-архитектурного исследования. Аналогичные исследования фортификационных сооружений других областей России имеются. Среди них можно отметить труды В.В. Косточкина, Н.Ф. Гуляницкого, Г.Я. Мокеева, М.П. Кудрявцева, А.В. Ополовникова, Н.П. Крадина и др. Тем самым, требуется восполнение недостатка научно обоснованных сведений о процессе и специфике формирования крепостных объектов Волго-Камского региона в теоретическом курсе по истории русской архитектуры.

Настоящая статья имеет своей целью выявить архитектурную структуру и элементы Старой Закамской черты середины XVII столетия в Казанском

крае, представляющей собой непрерывную систему укреплений протяжённостью в сотни километров, состоящую из земляных валов, рвов, крепостей, лесных засек, надолб и других защитных сооружений.

Очередной этап строительства крепостей на колонизируемых землях в XVII в. был обусловлен сложившейся военно-политической обстановкой на юго-восточных рубежах государства в связи с кочевкой вблизи них калмыков, ногайцев, башкир и каракалпаков. Данная ситуация создавала немалую угрозу политическим, экономическим и торговым интересам России. Ввиду набегов «Крымских, Ногайских и Озовских людей» угонялись «в полон служивые и уездные всякие люди, мужского и женского полу и младенцы» [1]. По подсчётам современных историков, только в первой половине XVII в. было угнано для продажи на невольничьих рынках Крыма и Турции не менее 200 тысяч русских людей [2]. Чтобы как-то обезопасить пришлое русское население от кочевых народов, правительство приступает к строительству целого ряда сторожевых крепостей-острогов: Мензелинского, Шешминского, Ахтачинского, Чалнинского и многих других [3, с. 110]. Однако предпринятые меры ожидаемых результатов не дали. Отдельные города-крепости с немногочисленными гарнизонами не обладали достаточной фортификационной функцией. В результате правительство прибегает к сооружению непрерывных систем укреплений – засечных линий. В 1652-1656 гг. Русским государством возводится Старая Закамская

черта на колонизируемых землях Волго-Камья. Линия начиналась от крепости Белый Яр, заложенной на левом берегу Волги в 60 верстах ниже Симбирска. Далее шла на крепости Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Кичуев, Заинск и заканчивалась Мензелинском. Хронологически черта являлась третьей в Волго-Камском регионе, завершённой всего на два года позже Симбирской засеки. Самой первой оборонительной линией края являлась Карлинская (или Тетюшская) черта, сооружённая на южных границах бывшего Казанского ханства в 60-80 гг. XVI в. для защиты от набегов ногайцев, калмыков и крымских татар [4].

Итак, для выявления архитектурной структуры Старой Закамской черты необходимо обратиться к имеющимся повествовательным, графическим и археологическим материалам по данному объекту исследования. Первичные источники в виде «росписи и чертежа Закамской засечной земле», составленные в 1651 г., не сохранились ввиду пожара в «Приказе Казанского дворца». «Приказ» являлся центральным правительственным учреждением в Москве, рассматривающим и хранящим вотчинные и поместные дела городов Казанского края от Нижнего Новгорода до Астрахани. В 1701 г. учреждение сгорело, и погибли практически все писцовые, даточные и отказные книги [5]. Однако отдельные письменные и картографические документы, помогающие раскрыть структуру и элементы Старой Закамской черты, всё же сохранились. К ним относятся: описание Закамской линии Никиты Гладкова 1658 г., «Выписка в разряд о построении новых городов и черты» 1681 г., «Строельная» книга Симбирска середины XVII в., отдельные карты Алексея Изволова 1717 г. и неизвестного автора конца XVIII в. [6, с. 34, 39; 7]. Равным образом, до нас дошли более поздние письменные материалы П.С. Палласа, М.И. Иванина и Г.И. Перетятковича XIX столетия [8; 9, с. 57-78; 10, с. 140-170]. В свою очередь, отдельная информация о строительстве Закамской линии содержится в современных историко-публицистических и краеведческих трудах Р.Ф. Галлямова, А.К. Синельника и А.Д. Ермолаева [3, с. 110-113; 11, с. 15; 12]. Существенное значение в изучении автором структуры Старой Закамской черты сыграли археологические исследования второй половины XIX и XX столетий в Волго-Камском регионе [13, с. 74-81; 14, с. 76-81]. Вместе с тем, автором произведены натурные обследования по местам Закамской линии в октябре 2005 г. [15, с. 94-96].

Описания Никиты Гладкова Закамской черты явились первыми после окончания её строительства. В данном отчёте содержатся мерные сведения в русских сажнях о крепостных стенах, башнях и земляных укреплениях Белого Яра, Ерыклинска, Тиинска и Новошешминска [16]. Впоследствии об этом отчёте писал Г.И. Перетяткович, используя сохранившиеся

данные писцовых, даточных и отказных книг по городам Казанского края второй половины XVII в. [10, с. 140-170].

«Выписка в разряд о построении новых городов и черты» описывает сооружение Белгородско-Симбирской черты, протянувшейся на более чем 2500 км. Примечательно, что здесь оговаривается единый замысел построения для всех черт Московского государства. На этом основании можно рассматривать принципы возведения Старой Закамской засеки. В разрядном документе отмечается: «по черте построить города, а промеж городов по полям земляной вал и рвы и остроги и надолбы, а в лесах засеки и всякие крепости... в реках, на бродах биты частики, сваи и рогатки... во многих местах поставлены караульные башни и стоялые острожки, чтобы на ево государевы Украины (т.е. подступы) теми местами татарского приходу не было» [6, с. 34].

Наряду с разрядными материалами, «Строельная» книга Симбирска раскрывает отдельные конструктивные методы построения Симбирской засечной черты. Поскольку методы возведения засек являлись едиными для всех линий Российского государства, информация данной «Строельной» книги может быть также применима для восстановления структуры Старой Закамской черты. Согласно её тексту, крепости в структуре засечной черты нередко располагались у слияния рек. В местах ландшафтных низин, равным образом, сооружались небольшие форт посты: «в низких разных местах сделано тарасов, и острога к тем тарасам поставлено... сделали в тех местах разных слобод служилые люди...» [6, с. 42]. Между тем, мы узнаём о наличии целого ряда сторожевых башен: караульная башня у старого городища, Уржумская башня между Юшанском и Тагаем и т.д. Раскрываются материалы для строительства в виде дубового и соснового леса: «И по земляному валу город Тагаев срубили... Город и башни сделаны в сосновом лесу и покрыты тёсом... А острог поставлен и связи и лестницы сделаны дубовые» [6, с. 42, 49]. Одновременно, документы содержат сведения о возведении, так называемых, «тарасных» валов. Следовательно, во внутреннюю структуру валов включались деревянные конструкции. Описывается укрепление валов и рвов плетнем и дёрном для того, чтобы земля не осыпалась. Кроме того, вертикально поставленные столбы частокола закреплялись поперечными дубовыми связями: «острог и столбы поставлены и связи кладены дубовые и бои по острогу с вала учинены» [6, с. 39, 41].

На межевой карте Алексея Изволова 1717 г. можно наблюдать участок Сенгилеевской черты, где представлены её очертания и различные элементы. Нужно сказать, что каждая засека состояла из нескольких звеньев – отрезков. Таковым отрезком в оборонительной линии юго-восточных рубежей Русского государства от г. Ахтырки до Мензелинска

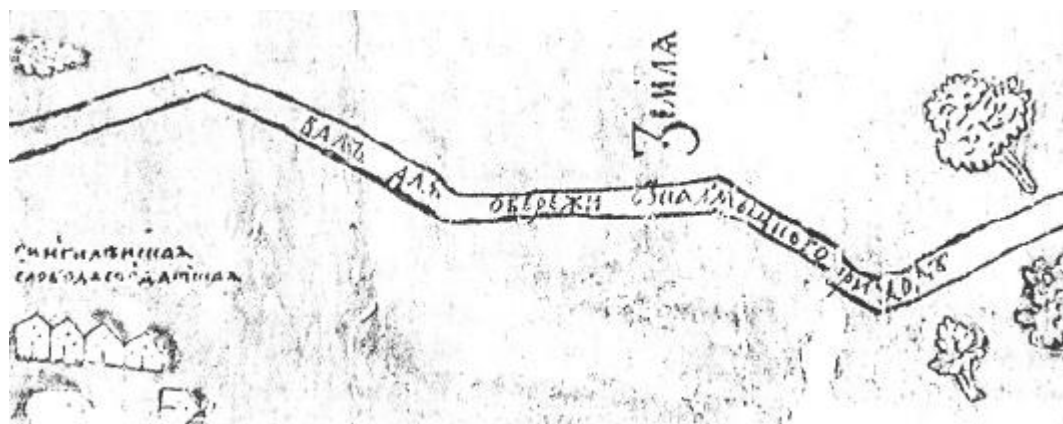

Рис.1. Изображение оборонительного вала Сенгилеевской черты на карте Изволова 1717 г. [6, с. 78]

являлся участок Сенгилеевской черты, соединяющий Симбирскую и Закамскую засеки. На изображении Сенгилеевской черты прослеживается криволинейная траектория оборонительного вала. В отдельных местах, вблизи земляного вала показаны деревья, что говорит о наличии лесных засек (лесного массива и лесных завалов) в структуре черты. В предместьях черты отмечена Сенгилеевская слобода, изображённая в виде группы небольших жилых построек (рис.1). Тем временем, на карте Старой Закамской черты конца XVIII в., показывающей участок от Белого Яра до Никольского, представлена слабоволнистая траектория засеки с сочетающимися прямолинейными отрезками. Судя по схематичному изображению острых наконечников по всему очертанию линии, вероятно, данный участок оборонительного вала включал в себя укрепления частоколом (рис. 2).

В 1809 г. путешественник П.С. Паллас, касаясь Старой Закамской черты, пишет: «Позади Никольского

села есть старая Российская линия... Сия линия начинается от Белого Яра при Волге, и отсюда идёт в восточную сторону к отстоящему в 13 верстах от Никольского и прежде укрепленного местечка Ерыклинска, и сказывают, что она оттуда далее простирается за Тиинск и Билярск, т.к. Закамская линия до самой реки Ика. Ров сей линии ещё и ныне в некоторых местах шириною до трёх сажень. Везде, да и в самом Никольском видны высокие редутам подобные насыпи» [8]. Другую часть Старой Закамской линии, от Слободы Екатерининской (в 10 км юго-западнее от Новошешминской крепости) до реки Ик близ села Троицкого (или Матвеевки), осмотрел и описал в 1851 г. капитан Генерального штаба М.И. Иванин. На этом пространстве, пишет экспедитор, найдено мною множество разных земляных укреплений, из них одни составляют нашу Старую Закамскую линию, а другие, по всей вероятности, принадлежат к эпохе гораздо отдалённой. Если на земляных укреплениях Старой

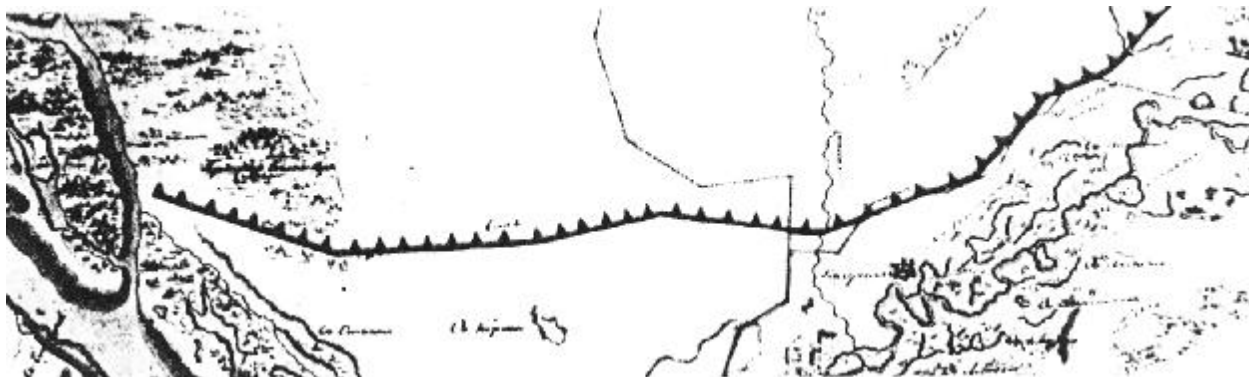

Рис. 2. Участок Закамской черты от Белого Яра до Никольского на карте конца XVIII в. [6, с. 45]

Закамской линии, которая существует около 200 лет (с 1652 г.), не видно большого разрушения от времени и существенной разницы между объёмом рвов и валов, то на более древних укреплениях можно видеть потерю их крутости и почти засыпанные рвы. Из многих древнейших укреплений, продолжает М.И. Иванин, наиболее значительные следующие: Земляной вал между д. Нижней Каменкой и д. Ивашкиной; Вал между лесом слободы Екатерининской и Новошешминским фельдшанцем (крепостью); У Екатерининской слободы на левом берегу р. Секенса; Валовые укрепления в 5 верстах ниже Новошешминска между лесом и левым берегом Шешмы, а также на правой стороне р. Шешмы; Ниже д. Романовской, близ большой Казанской дороги, 2 вала, пересекающие долину р. Кичуя; Земляные укрепления в Билярске [9, с.58, 75, 76]. Далее следуют более подробные сведения о засеке: «У слободы Екатерининской, версты на две находится ров с валом, по обеим сторонам реки Секенса, упирающийся оконечностями своими в лес, окружающий слободу... За лесом, верстах в 4-х, начинается вал, имеющий направление на пригород Новошешминск. Из этого же леса выходит ещё другой вал и соединяется с валом линии, но он древнее нашего... На правом берегу р. Шешмы по самой линии вала, на возвышенности видны остатки редута, сажень 50 в стороне... От Новошешминска до д. Романовской, вёрст на 15 простирается лес, за которым, поперёк долины р. Кичуя, версты на 3 идёт вал до леса... При пересечении большой дороги, идущей из Бугульмы в Казань, с валом сим видны остатки редута... От д. Романовской до пригорода Заинска вёрст на 30 идёт лес, за которым открытое пространство долины р. Зая на версту перекопано валом... В самом Заинске был земляной окоп, который теперь едва заметен... по уверению жителей, окоп был прежде вооружён пушками, внутри его была деревянная стена с бойницами и шестью деревянными башнями... Верстах в 25 выше Заинска, долина р. Ирни у д. Бисеряк также перекопана валом... От Заинска, в направлении к Мензелинску, вёрст на 90 простирается опять лес, в котором, только в двух местах перекопан вал... Верстах в 6 от Мензелинска... вал начинается вновь, пройдя вёрст 8 поперёк долины р. Мензель, упирается на противоположном берегу этой реки в лес, за которым верстах в 14 показывается вновь, и пройдя версты три в направлении к р. Ику, оканчивается у левого берега его верстах в 5 выше села Троицкого... Там, где вал упирался в лес, местами, по продолжению его, видны просеки и ямы...» [9, с. 58, 59]. Говоря о траектории засечной линии, М.И. Иванин отмечает сочетающиеся прямолинейные и изогнутые отрезки оборонительных валов. На многих участках оборонительной линии имелись земляные выступы, шириной примерно в 6 сажений и высотой полсажени от гребня вала, наподобие редутов. Засака включала в себя от 3 до 6 рядов валов и ещё более рвов [9, с. 60, 76]. Судя по расположению Екатерининской и Троицкой

слобод, до которых простиралась засечная линия, можно установить, что ширина Старой Закамской линии, включая рвы, валы и лесные массивы, составляла от 10 до 15 км.

Между тем, Г.И. Перетяткович дополняет информацию об элементах Закамской оборонительной линии: «По тарасному валу построены были в разномъ разстоянии ещё особыя небольшие укрепления, которые назывались городками и выводами...». Выводные городки представляли собой малые деревянные крепости с башнями. Размеры таких укреплений составляли в длину и ширину 10 x 10 сажений, в высоту 2 сажени (т. е. в нынешней системе мер 21,6 м x 21,6 м; 4,32 м; согласно косой казённой сажени, равной 216 см). Описывая тарасный вал с выводными городками между Тиинской и Новошешминской крепостями, Г.И. Перетяткович отмечает: «При сооружении вала... он на пространстве 500 сажений сделанъ былъ на польсажени меньше обыкновенного (вместо двухъ сажений вышины тарасный валъ устроенъ былъ лишь въ полторы сажени) для того, что деланы тарасы по старому татарскому валу» [10, с. 145, 156].

Равным образом, археологические исследования территорий Центрального Закамья установили принадлежность отдельных укреплений Закамской черты и её предместий к булгарской эпохе. В частности, бассейны рек Шешмы и Черемшан отличаются наличием системы оборонительных валов (Елховский, Новошешминский, Карамышевский) и городищ (Елховское, Сосновское, Новошешминское, Екатерининскослободинское, Тубулгатаусское, Билярское, Святой ключ, Николаев Баранские I и II, Горкинские I и II, Балынгусское), определяемых как защитные линии и укрепления домонгольской Булгарии [13, с. 74-81; 14, с.76-81]. В целом, в бассейне реки Черемшан, в том числе и южнее Старой Закамской линии, археологически установлены 27 булгаро-татарских укрепленных городищ и 340 неукрепленных поселений. В бассейне р. Шешмы отмечены 8 городищ и 47 селищ, а также 53 селища в бассейне р. Камы. Показательно, что ряд поселений, особенно в районе Балынгусского городища, продолжают существовать и в российский период [13, с. 10; 14, с. 10].

Впоследствии Р.Ф. Галлямов отметил, что протяжённость Закамской черты от Белого Яра до Мензелинска равна 250 км. На протяжённой засечной линии крепостные комплексы преимущественно располагались на возвышенном рельефе. Исключение составляли Белый Яр, находящийся на равнинном месте, и Ерыклинск, размещённый в ложине. По данным историка, непрерывный оборонительный рубеж состоял из земляных валов, рвов, крепостей, лесных засек, надолб и других защитных сооружений [3, с. 111-113]. А.К. Синельник упоминает те же элементы Закамской линии и ко всему прочему добавляет информацию о сооружении деревянных

надолб в семь рядов [11, с. 15].

В начале 1970-х годов военный топограф А.Д. Ермолаев представляет профиль Старой Закамской черты в предместьях Белого Яра (вне зоны затопления Куйбышевским водохранилищем) с указанием высоты вала в 4 м и глубины рва в 2,5 м. Учитывая оседание земляных укреплений с течением столетий, вероятно, в середине XVII в. их высота и глубина была приблизительно в 1,5 раза больше [12].

Ныне на местах почти всех укреплений Старой Закамской черты располагаются либо современные сельские постройки, либо сельскохозяйственные угодья. По результатам натурных обследований автора, исключение составляют два вала в районе Новошешминска и отдельные остатки земляных укреплений в Билярске. Первый Новошешминский вал находится в 3-х км от города с северной стороны. Он берёт своё начало от левой бровки реки Шешмы. Далее, углубляясь юго-западнее, проходит прямолинейной и слабоволнистой траекторией 7 км. Высота вала составляет 2 м, ширина основания 6 м, ширина вершины вала 4 м. С северной стороны вала расположен ров глубиной 2 м и чистое поле. К югу от земляных укреплений расположена пашня. В западной части г. Новошешминска находится второй вал, проходящий слева от реки Шешмы в 2 км. Имеет юго-западную траекторию протяжённостью, как и первый вал, 7 км. По южной линии вала проходит граница энергетической базы, с северной стороны располагается ров глубиной 4 м и поле. Высота земляного укрепления достигает 4 м, ширина у основания вала 8 м, ширина вершины равна 2 м. Наряду с ними, в восточной части Билярска можно наблюдать валы высотой до 4-5 м с шириной в основании до 19 м и рвы глубиной до 3 м.

Таким образом, анализ литературных источников и результатов натурных обследований автора позволяет сделать следующие выводы об архитектурной структуре и элементах Старой Закамской черты середины XVII в:

– Закамская линия представляла собой непрерывный оборонительный рубеж протяжённостью 250 км и шириной 10-15 км с 8 деревянными крепостями (Белый Яр – Ерыклинск – Тиинск – Билярск – Новошешминск – Кичуев – Заинск – Мензелинск), чередующимися с земляными «тарасными» валами (включение деревянных конструкций во внутреннюю структуру валов) в 3 и 6 рядов; рвами, земляными насыпями – выступами наподобие редутов, лесными засеками; выводными городками; караульными башнями; деревянными надолбами в 7 рядов; частоколом; «волчьими» ямами с забитыми кольями; деревянными сваями и рогатками (брус, укрепленный на крестообразно сколоченных кольях) на бродах рек; естественными природными препятствиями в виде рек и оврагов;

– Траектория засеки слабоволнистая с

сочетающимися прямолинейными отрезками;

– Композиционные акценты на протяжённой засечной линии в виде преимущественного расположения крепостных комплексов (фельдшанцев) на возвышенном рельефе, на пересечении засечной линии дорогами, в местах слияния рек и по направлению бровок рек и водоразделов;

– Открытые долины рек, пересекающие линию, перекапывались валами и рвами, т. к. данные места могли служить путями для набегов ногайцев, калмыков, башкир и каракалпаков;

– В структуре оборонительной черты отмечена система валов и городищ, определяемых археологически как защитные линии и укрепления домонгольской Булгарии (в районе Новошешминска, Екатерининской слободы, Билярска и села Карамышево);

– Наличие слобод в предместьях Закамской линии для проживания коренных народов Волго-Камья, образованных на морфологической основе Булгарских городищ и поселений домонгольского и золотоордынского периодов, т. е. начала X – первой трети XV в.

Представленная статья лишь частично коснулась заявленной проблемы. Данная тема предоставляет возможность первичного сравнительного анализа оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья с аналогичными сооружениями России, а также определения их места в истории архитектуры и градостроительства России.

Литература

1. Акты Московского государства (АМГ). Т. II. – СПб., 1894, № 268. – Февраль 1637.
2. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М. – Л., 1948. – С. 436.
3. Галлямов Р.Ф. Закамская засечная черта и первые русские поселения в Алексеевском крае. // Алексеевский район. История и современность. – Казань, 2000. – 279 с.
4. Ахмадуллин Ш.А. Буинск: Страницы истории. – Казань, 1991. – С. 7.
5. Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Систематический сборник исторических сведений о городе Симбирске. – Симбирск, 1898. – С. 14.
6. Гуркин В.А. На берегах Русского Нила. – М., 2005. – 239 с.
7. РГАДА. Ф. 192. Карты Симбирской губернии. – Оп. 1, № 3.
8. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. – СПб., 1809.
9. Иванин М.И. Описание Закамских линий. // Вестник Императорского русского географического общества на 1851 г. Ч. 1., кн. 1. – СПб., 1888. – 78 с.

10. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века. Очерки из истории колонизации края. – Одесса, 1882. – 399 с.
11. Синельник А.К. История градостроительства и заселения Самарского края. – Самара, 2003. – 226 с.
12. ГАУО. Ф. Р. – 4174.
13. Хлебникова Т.А., Казаков Е.П. и др. Археологические памятники Центрального Закамья. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН, 1988. – 97 с.
14. Халиков А.Х., Хузин Ф.Ш. и др. Археологические памятники бассейна р. Черемшан. – Казань: ИЯЛИ им. Ибрагимова КФАН, 1990. – 112 с.
15. Назарова И.В. Роль ландшафта в формировании объёмно-пространственной композиции Волго-Камских засечных черт. // Развитие региональных архитектурно-художественных школ в контексте историко-культурных традиций. Материалы международной научно-методической конференции. – Казань, 2005. – 320 с.
16. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 156.